

После окончания старшей школы он поступил на специальность кондитерского дела в один из ведущих университетов страны, а в свободное время любил заниматься фитнесом. Стоило ему надеть костюм, как от него начинало веять образом опасного мафиози в элегантной тройке.

Благодаря природному таланту после выпуска он принял участие в мировой кондитерской бибве и завоевал высшую награду.

Стоило ему получить это признание, как наступил конец света, и окружающие люди словно сошли с ума — они начали бросаться на всех и кусаться.

Линь Хань не понимал, что происходит, но чувствовал: мир изменился.

Позже, спасая людей, он был укушен зомби, однако к счастью пробудил в себе способности магии молнии и пространственного типа.

Так, проходя через бесконечные битвы, он стал сильнейшим среди людей.

В конце концов ради спасения человечества он сошелся в решающей схватке с Королем зомби и погиб с ним в один день, благодаря чему человечество одержало победу в этой борьбе за выживание.

.....

Линь Хань лежал на траве, раскладывая всю информацию по полочкам, и думал: чему быть, того не миновать, а при нынешних обстоятельствах вернуться назад, судя по всему, уже не удастся.

Линь Хань не слишком переживал за своих маму и папу: оба они были неисправимыми оптимистами. Линь Хань и раньше виделся с ними урывками из-за редких встреч, что и сформировало у него независимый характер.

Появись он сейчас дома, только бы мешал им. К тому же у обоих родителей были собственные способности, да и уровень их силы оказался весьма высок.

Перед финальной битвой с Королем зомби Линь Хань оставил им кое-какие припасы, и он верил, что даже без помощи правительства они сумеют отлично устроить свою жизнь.

Единственное, о чем сожалел Линь Хань, — что не сможет досмотреть за ними в старости. Впрочем, отплатить за доброту родителей и их заботу он теперь сможет лишь в следующей жизни.

На губах Линь Ханя заиграла горькая усмешка:

— Хорошо еще, что прежний владелец тела появился в абрикосовой деревне совсем недавно и местные жители с ним мало знакомы, так что мне не придется притворяться чужим человеком.

Говоря это, Линь Хань вдруг вспомнил об одной детали: хотя его прежнее тело исчезло, душа оставалась при нем, оставалось лишь надеяться, что способности тоже переместились вместе с ним.

Хотя Линь Хань немного владел боевыми искусствами, в этом полном опасностей древнем мире наличие сверхспособностей могло послужить куда более надежной защитой.

Подумав об этом, он высвободил свою силу: в воздухе мелькнула слабая белая вспышка, и прямо над его левой рукой из ниоткуда появилась тонкая, с вешалку для одежды, молния.

Глядя на собственные способности, Линь Хань не удержался от короткого смешка.

Хорошая новость: пусть физическое тело погибло, способности никуда не делись.

Плохая новость: уровень способностей — всего лишь первый.

Хотя Линь Хань рассмеялся, в его взгляде читались удовлетворение и облегчение.

Он утешил себя:

— Ничего страшного, пусть ранг всего первый, но жизнь-то сохранена, верно? Со временем я смогу всё прокачать.

Прислушавшись к внутренним ощущениям, Линь Хань проверил свое пространственное хранилище. Пространство тоже уцелело, но, как и магия молнии, откатилось до первого уровня.

До перерождения пространство Линь Ханя было пятого уровня, а магия молнии — восьмого.

Внутри хранилища нельзя было держать живые существа, но неодушевленные предметы сохраняли ровно то состояние, в котором их туда поместили.

Теперь же пространство первого уровня насчитывало на глаз около десяти кубических метров объема, и было абсолютно пустым — хоть шаром покати.

Поскольку перед финальной битвой с Королем зомби Линь Хань заранее подготовился к гибели, он выложил из пространственного кармана абсолютно все припасы, оставив их на хранение на базе.

В итоге его текущим положением можно было назвать абсолютную нищету: гол как сокол, не имея за душой ни гроша, он владел лишь пустым пространством в десять кубов и способностью молнии первого уровня.

Поднявшись на ноги, Линь Хань решил для начала раздобыть какой-нибудь дикой зелени, чтобы утолить первый голод — в конце концов, прежний хозяин тела всего час назад погиб под копытами кабана, и его тело все еще было ранено.

Однако стоило ему встать, как он почувствовал невероятную легкость во всем теле и полное отсутствие какого-либо дискомфорта: живот, по которому ударил дикий вепрь, чудесным образом исцелился.

Удивленно задрав край одежды, он осмотрел себя — на животе не осталось ни малейшего следа. Ломать голову над разгадкой он не стал, решив не усложнять.

Наверное, все дело в том, что его душа, вселившись в эту оболочку, подверглась неким преобразованиям.

Без травм было даже лучше. Если раньше он планировал лишь найти съедобных травок, то теперь решил отыскать того кабана и отомстить за прежнего владельца тела.

Стоял полдень, солнце палило в самое небо, и яркие лучи пробивались сквозь листву, даря людям приятное тепло.

Дикий вепрь — зверь крупный, а потому при ходьбе неизменно оставлял следы. Линь Хань зашагал по мягкой траве, выслеживая добычу по оставленным ею отпечаткам.

Минут через двадцать Линь Хань заметил кабана у небольшого ручья — тот как раз низко опустил голову и пил воду.

Услышав шум, зверь тут же поднял голову, огляделся вокруг и, заметив Линь Ханя, не стал бросаться в атаку, а просто продолжил пить.

Линь Хань даже засомневался, не почудилось ли ему презрение во взгляде животного, и недоверчиво произнес вслух:

— Это что же, меня сейчас предал презрению какой-то кабан? Похоже на то.

Линь Хань впервые видел у животных столь осмысленное выражение морды. Видимо, здешняя горная геомантия напитывала всё вокруг жизненной силой, так что даже у диких кабанов зародились зачатки разума.

Внимательно припомнив детали, Линь Хань убедился: это был именно тот вепрь, что насмерть

сбил прежнего парня.

Хотя его магия молнии была лишь первого уровня, расправиться с этой свиньей не составляло никакого труда.

Не обращая на него ни малейшего внимания и продолжая жадно пить воду, кабан подпустил Линь Ханя совсем близко.

Тот быстрым шагом приблизился к животному.

Застигнув зверя врасплох, он собрал в руке разряды молнии и обрушил удар прямо на голову кабана.

Раздался пронзительный визг, и туша рухнула на землю, испустив дух.

Линь Хань пнул тушу пару раз, убеждаясь, что она действительно мертва, после чего раздобыл поблизости заостренную палку и проделал в теле несколько дыр, замаскировав всё так, будто кабан угодил в охотничью яму и напоролся на колья.

Затем он спустился к ручью напиться воды и заодно разглядеть, как выглядит обладатель этого тела.

Результат превзошел все ожидания: лицо парня оказалось точь-в-точь как у самого Линь Ханя в двадцатилетнем возрасте. Да и возраст владельца тела составлял ровно двадцать лет, правда, от постоянного недоедания кожа имела болезненный желтоватый оттенок.

Линь Хань даже воодушевился. Подбежав к стройному стволу дерева, он прижался к нему спиной, приложил ладонь к макушке и оставил на коре зарубку.

Отойдя в сторону, он оценил высоту на глаз — судя по всему, рост был примерно таким же, как у него в прошлой жизни, и теперь он был по-настоящему доволен.

В прошлой жизни рост Линь Ханя составлял 188 сантиметров, а благодаря увлечению фитнесом он обладал поистине богатырским телосложением.

Довольный собой, он вернулся к кабану, взвалил добычу на плечо и двинулся в обратный путь с горы.

Шагая по тропе, по которой поднимался прежний хозяин тела, Линь Хань уже почти добрался до подножия, когда заметил с десятков крепких мужчин, направлявшихся в его сторону.

Те тоже увидели его. Кто-то громко крикнул:

— Эй, смотрите, Линь Хань!

Спустя мгновение они уже окружили его, а заметив громадного кабана на плече парня, замерли в изумлении.

Услышав слова того мужика, Линь Хань понял перед собой старшего сына деревенского старосты Янь Хунъюаня, и поинтересовался:

— Хунъюань-гэ, вы что-то искали меня?

Янь Хунъюань ответил:

— Линь Хань, ты зачем забрался на гору? Соседка тетушка Чжан заметила, как ты ушел, а на дворе полдень — и тебя все нет.

Она испереживалась, как бы чего не случилось, и рассказала мне, вот я и собрал народ поискать тебя в горах.

Ишь какой беспечный! Дома шаром покати, так пошел бы в город хоть на какую-нибудь поденную работу, с голоду бы точно не умер.

А в горах опасно, как тебя угораздило в одиночку соваться! Хорошо еще, цел и невредим, да и добыча, погляжу, знатная.

Слова Янь Хунъюаня тронули Линь Ханя до глубины души. Нравы в абрикосовой деревне были простыми и честными, а соседи всегда выручали друг друга.

Стоило парню, появившемуся здесь совсем недавно, задержаться в лесу чуть дольше обычного, как деревенские парни тут же сплотились и пошли на поиски — эту доброту он запомнит.

Линь Хань улыблся:

— Большое спасибо всем за беспокойство. Мне просто повезло: несколько дней назад я расставил в горах ловушки.

Сегодня поднялся проверить — а в нее этот кабан угодил, насмерть проткнулся.

Спасибо, что пришли на помощь. Туша такая огромная, мне одному не осилить, так что я собираюсь ее продать.

По двадцать взней за цзинь, если кому нужно — подходите, покупайте.

Сценка на сегодня:

Линь Хань: Это что же, меня сейчас презирал дикий кабан? Похоже, что так. Придется пустить его на мясо.

Покинувший этот мир кабан: Я всё понял, умоляю, пощадите меня!!

<http://bllate.org/book/22439/2357268>